

Е. А. Агеева*

Старообрядческий епископ Геннадий: между властью духовной и светской

Важная страница истории становления и развития Белокриницкой иерархии связана с одним из первых ее архиереев — Пермским епископом Геннадием (в миру Григорий Васильевич Беляев; 1825–1892 гг.)¹, судьба которого во многом типична для старообрядцев его поколения и в то же время отмечена особым трагизмом. Наиболее значительные события из своей жизни епископ Геннадий описал в письме, посланном в 1880 г. из суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, где находился в заключении. С молодых лет он жил в пустыни с будущим епископом Белокриницкой иерархии Савватием (Лёвшиным)². Затем «послан был для смотра нового места жительства... в Чердынском уезде и, приходя осенью к отцу Елисею, услышал, что отцы взяты в острог кунгурский... жили у Елисея вместе около пяти лет, потом у о. Никиты. На возводимые некоторыми чиновниками клеветы, будто Геннадий [Геннадий пишет о себе в 3-м лице.— Е. А.] — кантонист³, это неправда, не стоящая опровержения... никогда не был Геннадий солдатом, а и брат его родной Яков жил полгода 1856 в шамарских лесах с нами. Они [братья? — Е. А.] имеют жительство в Пермской у княгини Бутеро, крепостные заводские ремесленники Лысьвенского завода, старообрядцы поповского согласия, за что и преследуемы были от ближайшего начальства»⁴.

Григорий Беляев получил образование в заводской школе. В письме из Спасо-Евфимиева монастыря Геннадий пишет, что в школе без его ведома он был приписан к Русской Православной Церкви: учитель Г. И. Первушин попросил мальчика написать свои имя и фамилию, после чего Первушин «водил его своею рукою и написал в книге, неизвестно какой, без всякого согласия и убеждения. Вот это послужило гонению Григория, что будто подписался к Церкви. И диакон учитель Егор Колмогоров не однажды стегал за то, что

* © Агеева Е. А., 2007

Елена Александровна Агеева, научный сотрудник Музея Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

в церковь не ходит, и наконец в Куртымский железный рудник послан на 13 году»⁵. Через 3 года «благодаря приезду архиепископа Аркадия⁶ в Лысьвенский завод на масляной неделе вытребовали всех старообрядцев для увещевания их, в числе оных вывезли и Беляева. Но начальники завода не смели представить [его] налицо архиерею, так как боялись, что Беляев все тиранство их расскажет, однако ему [архиепископу Аркадию.— *Е. А.*] сказали о мальчике. Архиерей запретил мучить несовершеннолетнего, вследствие этого освободили из ссылки. Но и в заводе не было покоя. Приказчик Афанасий Шайдуров в самую тяжкую работу [ставил], чтоб вынудить подписаться к Русской Церкви. На Кавказ грозили сослать, и совсем приказано сподобляться, но почему-то не состоялось определение. Принуждали жениться, иначе грозили в солдаты отдать... Занялся Григорий аскетическими книгами аввы Дорорея, решил идти искать монастырь старообрядческий и, дойдя до Перми, обгоревшей от пожара, воротился домой, за что Беляева осудили как за раскол, сопряженный с побегом... Решился Григорий удалиться из мира ненавистного в пустынь шамарских лесов Кунгурского уезда и там проживал со Степаном Васильевичем Куликовым у отцов. В 1854 г... взят был в Оренбургской бывшей губернии, ныне Уфимской, в Белебеевском уезде Усеньивановском заводе и переправлен в Пермь и там в 1855 г. осужден в арестантские роты пермские. Вследствие отнятия у Геннадия св[ятой] иконы медной и от религиозно-нравственной скорби невыносимой по прилежной молитве на человеческую помощь и Божию Господь послал ангела своего извне⁷. Принял сан священства по избранию»⁸.

Прожив несколько месяцев в кунгурских лесах, летом 1856 г. Беляев отправился в Хвалынский, где был рукоположен во священника, затем возведен в сан архимандрита. Далее его путь лежал в Москву, где 9 января 1857 г. он был хиротонисан на новоучрежденную старообрядческую Пермскую кафедру архиереями Белокриницкой иерархии: Владимирским архиепископом Антонием (Шутовым)⁹, Кавказским епископом Иовом¹⁰ и Новозыбковским епископом Кононом (Смирновым (Дураковым))¹¹ в присутствии епископа Саратовского Афанасия (Кулибина)¹². На допросе 7 декабря 1862 г., материалы которого публикуются ниже, епископ Геннадий сообщил, что происходило это в «местечке Гуслицах». Однако есть версия, что хиротония была совершена в Москве, в доме купчихи Ботневой. Возможно, Гуслица была названа, чтобы отвести подозрения от Рогожского кладбища, поскольку среди старообрядцев было немало противников размещения архиепископии в Москве. После хиротонии Геннадию вручили походную церковь.

Центром обширной епархии Геннадия, включавшей в себя территорию Пермской, Оренбургской, Вятской и Тобольской губерний, стал Екатеринбург, где проживало к тому времени немало последователей Белокриницкой иерархии. Новопоставленный архиерей начал с объезда общин. Его активная деятельность способствовала значительному распространению Белокриницкой иерархии на Урале и в Западной Сибири. В подведомственной ему епархии числились 23 священника и 4 диакона. В 1859 г. Геннадий был арестован в Юго-Кнауфском заводе Осинского уезда Пермской губернии и за-

ключен в кунгурскую тюрьму, при аресте он назвался иноком Иларионом (Старцевым). Его единомышленникам удалось не только наладить с ним связь, но и, подкупив охрану, подменить его старообрядцем Спиридоном Курдюковым.

Епископ Геннадий был искренне предан старообрядчеству и видел свою миссию в неустанном расширении паствы и укреплении епархии. Он продолжал совершать богослужения по всему краю, говорил поучения. Весной 1862 г. власти вновь попытались арестовать Геннадия, с помощью единомышленников ему удалось уйти из-под ареста на Белоярской почтовой станции. Неразрешенность судебных вопросов, чрезвычайная активность и неуправляемый характер епископа, привлекавшего внимание властей, стали вызывать недовольство и у руководства Рогожского кладбища, стремившегося поначалу лишь напомнить Геннадию о церковной дисциплине. Архиепископ Антоний (Шутов) и Браиловский епископ Онуфрий (Парусов)¹³, заинтересованные не только в расширении иерархии, но и озабоченные ее безопасностью, вызвали Геннадия в июле 1862 г. в Москву. Геннадий не приехал и ничего о себе не сообщил, поэтому было решено отправить его к митрополиту Кириллу (Тимофееву)¹⁴ в Белую Криницу, где он также не появился.

На основании жалобы уральских старообрядцев на своего епископа, в которой говорилось о невозможности для него исполнять свои обязанности из-за необходимости постоянно скрываться, старообрядческий собор по благословению Белокриницкого митрополита Кирилла 3 октября 1862 г. в Москве запретил Геннадию управлять епархией. Известные материалы позволяют заключить, что следующим шагом руководства Белокриницкой иерархии, обеспокоенного постоянными побегами Геннадия и его нежеланием подчиниться и найти выход из сложившейся весьма опасной ситуации в епархии, была выдача беспокойного епископа властям¹⁵. Новооткрытые документы, в которых отразилось полицейское расследование дела Геннадия, сдержанно передают обстоятельства ареста и дознания и прямо не называют ни источников информации, ни лиц, способствовавших аресту старообрядческого епископа. В то же время косвенные данные убеждают, что арест был тщательно подготовлен и немаловажную роль в этом сыграл старообрядческий Казанский епископ Пафнутий (Шикин), заранее прибывший в Пермскую епархию, хорошо осведомленный о деталях расследования и бесстрастно, а порой иронично передающий их в «Московскую контору», как он называет в письмах Рогожское кладбище¹⁶. Геннадий был арестован после богослужения, совершавшегося в доме купца Нестора Чувакова, на котором собралось немало прихожан, но хозяин дома отсутствовал. Геннадий был знаком с этим семейством. Более того, скрываясь от ареста, он часто останавливался на заимке матушки Фаины (Чуваковой), сестры Нестора. Семья эта исстари принадлежала к старообрядчеству и ранее также привлекалась к судебному расследованию¹⁷. В ходе расследования по делу епископа Геннадия в декабре—январе 1862 г. была допрошена жена Чувакова Екатерина Федотова. В доме Чуваковых был проведен обыск, но поскольку никаких предосудительных предметов и книг, кроме печатной Псалтири,

найдено не было, то Екатерина Федотова была освобождена даже от какого-либо «увещания». Обыскам и допросам подверглись около 70 прихожан. Большинство из них на 1-м этапе следствия отрицали свое знакомство с Геннадием, но в дальнейшем часть людей признали, что он являлся их епископом. В итоге был сформирован список всех проходивших по этому делу, из которых 33 человека, в том числе писавшие в Москву письма в поддержку Геннадия, признали себя знакомыми или духовными детьми епископа, а 20 — отrekliсь¹⁸. В апреле 1863 г. последовало Высочайшее повеление о заключении епископа Геннадия в тюрьму суздальского Спасо-Евфимиева монастыря «на увещание»¹⁹.

Вскоре старообрядческий архиерей подал прошение о помиловании, оставленное без последствий. Архимандрит Спасо-Евфимиева монастыря Иларион в донесениях сообщал, что Геннадий высоко ставил свою принадлежность к старообрядчеству и епископский сан, много читал книг догматического и духовного содержания, отличался кротким нравом. В именном списке арестантов монастыря за 1853–1866 г. отмечается, что «раскольничий лжеепископ Геннадий... надежды на возвращение в недра православия несколько подает. От принятого же им сана не отказывается, посещает церковное богослужение и занимается чтением православных книг; соглашается на некоторые предания православной Церкви в противность раскольническому учению». В то же время «по убеждению в некоторых раскольнических заблуждениях и особенно по незаконному епископскому сану не может быть освобожден без явной опасности для православной Церкви»²⁰.

В 1869 г. Геннадий дважды подавал прошения: об освобождении из заключения, в чем ему было отказано, и о присоединении к единоверию. По-видимому, вследствие 2-го прошения в старообрядческом «Сборнике иерархических дел» появилась запись: «1869 г. декабря 22 дня отступил епископ Геннадий от святой древлеправославной Церкви и присоединился к Велико-российской»²¹. Действительно, в конце 1869 г. Геннадий вместе с другим узником Спасо-Евфимиева монастыря старообрядческим епископом Кононом (Смирновым) по приглашению архимандрита Павла (Леднева)²² посетил Никольский единоверческий монастырь в Москве. Старообрядческие архиереи также побывали в Синодальной (Патриаршей) библиотеке и ризнице, в кремлевских соборах, ознакомились с Хлудовской библиотекой²³. В апреле 1870 г. вышло Высочайшее повеление «об освобождении епископа Геннадия из арестантского отделения Спасо-Евфимиева монастыря для присоединения его к единоверию в московском единоверческом монастыре, с оставлением в оном на жительстве в иноческом образе»²⁴. Однако, оказавшись в Никольском монастыре, Геннадий соглашался присоединиться к единоверию только в епископском сане. С точки зрения законодательства это было невозможно, и в начале ноября Геннадий был возвращен в суздальскую монастырскую тюрьму, откуда освободился только 9 сентября 1881 г. К концу заключения, как явствует из письма старообрядцев графу П. П. Шувалову, Геннадий находился «в душевно-болезненном состоянии или был близок к этому печальному положению»²⁵. Старообрядцы Рогожского кладбища, прежде всего И. И. Ше-

баев²⁶, предприняли поистине подвижнические усилия для освобождения своего архиерея из заключения²⁷.

Оказавшись на свободе, Геннадий направился в Казань, вскоре переехал в Харьков и назывался епископом Харьковским. Жизнь налаживалась с трудом. «Теперь у меня семья большая,— писал Геннадий Савватию (Лёвшину) в Москву 13 декабря 1883 г.— Уставщик отец Артемий, и мать, и брат Артемия, еще мальчик пишет и в службе помогает. Всего 7 человек. Жить есть где, слава Богу! Только долгу 600 руб. За письмо иконнику и починку 300 руб. и уставщика нанял за 300 руб. в год. Так не оставьте, Христа ради»²⁸. Впрочем, епископа Геннадия и не оставляли, почти в каждом письме приходили сообщения о разных пожертвованиях.

Активность Геннадия вызывала недовольство местных властей, которые в 1884 г. возбудили ходатайство о высылке его в г. Виндаву Курляндской губернии (современный Вентспилс, Латвия). Вскоре стало известно, что Геннадий отправился в Хвалынск, затем в Златоустовский завод в Уфимской губернии, вследствие чего Синод поставил вопрос о его возвращении в Спасо-Евфимиев монастырь. Постепенно осложнились отношения и с Рогожским кладбищем, попечители которого 3 июля 1885 г. писали: «Нам сообщили, что епископ Геннадий напечатал в Коломые свое какое-то сочинение, которое, к стыду нашему и на позор Божией Церкви, предполагает ввезти в Россию! [Тот], который своим буйным поведением лишил себя права на свободное пребывание в России... И эта печальная личность решается сочинять и даже печатать на позор всего благосмыслящего старообрядчества!»²⁹. Но к этому времени епископ Геннадий обосновался в Румынии, в тисском старообрядческом монастыре в честь Рождества Иоанна Предтечи, где впоследствии скончался.

Ниже публикуются соборное определение от 3 октября 1862 г. и ряд связанных с ним документов, составивших «Дело епископа Пермского Геннадия», сохранившееся в архиве Рогожского кладбища (ОР РГБ, ф. 246, к. 201, д. 18). Также публикуются документы из «Дела о пойманных в Екатеринбурге в доме купца Чувакова раскольнических лжеепископа Геннадия, лжесвященника Ксенофонта»³⁰ (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, ед. хр. 2890), позволяющие представить обстановку ареста епископа Геннадия 5 декабря 1862 г. При публикации сохранена орфография оригинала (кроме не используемых сейчас букв). Особенностью писем Пафнутия (Шикина), отложившихся в «Деле епископа Пермского Геннадия», является их иносказательность, применяемая в целях конспирации, имена адресатов и некоторых лиц в письмах Пафнутия изменены.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О нем см.: *Пругавин А. С.* Один из суздальских узников // Исторический вестник. 1883. Т. 14. № 11. С. 294–324; *его же.* Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости: Очерк из истории раскола по архивным данным // Там же. 1903. Т. 93.

- № 8. С. 431–457; О бывших суздальских заточниках Аркадии, Кононе и Геннадии: Поездка в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь // Братское слово. 1883. Т. 1. С. 179–206; Павел (Прусский), архим. Воспоминание о Геннадии и Кононе // Братское слово. 1884. Т. 1. С. 107–120; Белобородов С. А. Австрийцы на Урале и в Западной Сибири: (Из истории Русской православной старообрядческой церкви — Белокриницкого согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000; Агеева Е. А. Геннадий (Беляев) // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 606–607.
- ² Савватий (Лёвшин; около 1825–1898 гг.), с декабря 1862 г. епископ Тобольский и всея Сибири старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, с 1882 г. архиепископ. В 1898 г. был вынужден дать подписку правительству о том, что не будет больше называться архиепископом и священнодействовать. Погребен на Рогожском кладбище. См. о нем: Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. С. 140–141; Юхименко Е. М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. М., 2005. С. 93–95, 106, 107, 191; Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX в. М., 1904. С. 275–278.
- ³ В 1805–1856 гг. кантонисты — несовершеннолетние сыновья солдат, числившиеся с рождения за военным ведомством, а также принудительно записанные в эту социальную группу малолетние бродяги, дети евреев, старообрядцев, цыган и прочих. Из кантонистов формировались роты и батальоны, которые сменили военно-сиротские школы (Байбурин А., Беловинский Л., Конт Ф. Полузабытые слова и значения: Словарь русской культуры XVIII–XIX вв. СПб.; М., 2004. С. 207).
- ⁴ ОР РГБ, ф. 246, к. 205, № 12, л. 5–5 об.
- ⁵ Там же, л. 5 об.
- ⁶ Аркадий (Федоров; 1784–1870 гг.), с 1829 г. епископ Оренбургский Русской Православной Церкви, с 1831 г. епископ (с 1833 г. архиепископ) Пермский и Верхотурский, с 1851 г. архиепископ Олонекский и Петрозаводский.
- ⁷ В сентябре 1855 г., по свидетельству Геннадия, ему явился ангел, и с узника спали кандалы, он прошел невидимым через весь город и отправился в кунгурские леса. См. также: Пругавин А. С. Один из суздальских узников. С. 314.
- ⁸ ОР РГБ, ф. 246, к. 205, № 12, л. 5 об.— 6 об.
- ⁹ Антоний (Шутов; 1812–1881 гг.), с 1853 г. архиепископ Владимирский и всея Руси старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, с 1863 г. старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси.
- ¹⁰ Иов († 1872 г.), с 1855 г. старообрядческий епископ Кавказский и Донской, один из первых старообрядческих епископов, поставленных в Российской империи.
- ¹¹ ОР РГБ, ф. 247, № 840, л. 16 об. Конон (Смирнов (Дураков); 1797–1884 гг.), с 1855 г. старообрядческий епископ Черниговский (в документах 1860-х гг. епископ Зыбковский), в 1858–1881 гг. находился в заточении в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре, освобожден вместе с епископом Геннадием. Погребен на Рогожском кладбище в Москве (см.: Агеева Е. А. Старообрядцы в Спасо-Евфимиевом монастыре // Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России: (К 650-летию основания монастыря): Материалы научно-практической конференции. Владимир; Суздаль, 2003. С. 133–136; Юхименко Е. М. Старообрядческий центр. С. 96, 106–107).
- ¹² Афанасий (Кулибин; 1803–1865 гг.), с 1855 г. епископ Саратовский старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию.
- ¹³ Онуфрий (Парусов; 1816–1894 гг.), в 1835 г. присоединился к старообрядчеству, с 1848 г. старообрядческий епископ Браиловский, в 1861 г. прибыл в Москву в качестве наместника Белокриницкой митрополии, в 1865 г. перешел в единоверие.
- ¹⁴ Кирилл (Тимофеев; † 1873 г.), с 1847 г. старообрядческий епископ Майноосский, с 1849 г. «архиепископ Белокриницкий и всех древправославных христиан митрополит».
- ¹⁵ Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. С. 139.

- ¹⁶ Пафнутий (Шикин; 1815 — 10 декабря 1890 гг.), с 1856 г. старообрядческий епископ Казанский, член московского Духовного совета, с 1873 г. на покое. Пафнутий, проверявший Геннадия, был весьма близким ему человеком, их сближали совместные странствования в прошлом и одновременное получение епископского сана (см. настоящую публикацию: «Дела о пойманных в Екатеринбурге в доме купца Чувакова раскольнических лжеепископа Геннадия, лжесвященника Ксенофонта», № 3).
- ¹⁷ РГАДА, ф. 1431, оп. 1, ед. хр. 2466, л. 15–17; ед. хр. 2467, л. 11–11 об.
- ¹⁸ Там же, л. 269–270, 272.
- ¹⁹ Указ Синода был изложен в предписаниях Владимирской духовной консистории от 10 апреля 1863 г. за № 4098 и от 11 мая за № 5560 (РГАДА, ф. 1203, оп. 1 Вяз. 321, ед. хр. 2. С. 8 об.— 9). В рукописном старообрядческом «Сборнике иерархических дел» после записи о рукоположении Геннадия во епископа Пермского другим почерком отмечено: «Сей епископ Геннадий взят от правительства и посажен на вечное содержание в Суздальскую крепость в 1862 г. в декабре месяце 6 дня» (ОР РГБ, ф. 247, № 840, л. 17).
- ²⁰ РГАДА, ф. 1203, оп. 1 Вяз. 321, ед. хр. 2. С. 9.
- ²¹ ОР РГБ, ф. 247, № 840, л. 17 об.
- ²² Павел Прусский (Леднев; 1821 — 27 апреля 1895 гг.), архимандрит, духовный писатель и публицист, настоятель единоверческого и Войновского монастырей. В 1868 г. оставил старообрядчество и присоединился к Русской Православной Церкви, активный проповедник единоверия.
- ²³ Павел (Прусский). Воспоминание о Геннадии и Кононе. С. 107–120;
- ²⁴ Пругавин А. С. Старообрядческие архиереи. С. 450
- ²⁵ ОР РГБ, ф. 246, к. 205, № 12, л. 62 об.
- ²⁶ Шебаев (Шибаетов) Иван Иванович (1830 (1835) — 1908 гг.), купец, выдающийся старообрядческий деятель, привлекался по «делу 32-х» о связях с А. И. Герценом, но за выказанное во время следствия раскаяние на год был оставлен под надзором полиции, «центральная фигура московского старообрядчества второй половины XIX в.» (И. И. Шибаетов [некролог] // Церковь. 1908. № 20. С. 714–716; Юхименко Е. М. Старообрядческий центр. С. 45, 47–52 и др.).
- ²⁷ Агеева Е. А. Старообрядцы в Спасо-Евфимиевом монастыре. С. 130–137.
- ²⁸ ОР РГБ, ф. 246, к. 188, № 7, л. 51–52.
- ²⁹ Входящие и исходящие документы Московского Духовного совета по церковно-иерархическим вопросам. 1884–1889 гг. // Там же, к. 185, № 3, л. 24–24 об.
- ³⁰ Полное название: «Дело о пойманных в Екатеринбурге в доме купца Чувакова раскольнических лжеепископа Геннадия, лжесвященника Ксенофонта, из которых первый оказался крепостной крестьянин Лысьвенского завода Григорий Васильевич Беляев, а второй — временнообязанный крестьянин Ксенофонт Вяхирев».

«Дело епископа Пермского Геннадия»¹

№ 1

3 октября 1862 г. — Определение старообрядческого собора
о запрете епископу Геннадию управлять
Пермской епархией

(Л. 1) Божиею милостию мы, собравшиися о Святем Дусе: управлявший по благословению господина митрополита Кирила российской иерархией епископ Ануфрий и российские епископы Афанасий, епископ Саратовский, Казанский епископ Пафнутий и Уральский епископ Виталий²; в 3-й день сего октября текущаго года мы рассуждали словесную жалобу, принесенную от некоторых пермских священников, иноков и многих тамошних христиан в Москву епископу Ануфрию, архиепископу Антонию и всему московскому освященному собору, что они весьма стеснены (Л. 1 об.) правительством производимыми ежедневно розысками епископа Генадия. По сему стеснительному обстоятельству давно уже не можем производить свои епископския дела и течение оных остановилось. Епископ Ануфрий и архиепископ Антоний немедленно обратили внимание на это дело и нужным сочли вызвать епископа Генадия в Москву. И чрез писменные в июле месяце сего года посланные к нему грамоты, которыми поставляли ему в обязанность немедленно выехать из Пермской епархии в Москву, дабы спокоеить ево выездом как пермских христиан, а тем более ево, самото епископа Генадия. Но епископ Генадий и по сие время в Москву не явился и о причине (Л. 2) ево неявления ничего не пишет, а потому мы соборне предположили подтвердить вышеписанный сделанный вызов епископом Ануфрием и архиепископом Антонием о немедленном выезде епископа Генадия из Пермской епархии, но уже не в Москву, а к митрополиту Кирилу, от котораго получит он особое о себе распоряжение, требующее временем и обстоятельствами, согласно законам церковным.

Со времени же объявления сего нашего соборного определения ему, епископу Геннадию, положили врученною^а Пермскую епархию не управлять и не в какие дела епархиальные отнюдь не входить, а кольми паче не поставлять, ни запрещать, и никого из христиан не отлучать. Церковные же вещи по описи церковному клиру здать при посредстве старейшин христианского общества. Также и письменные иерархические дела передать клиру, на что будет особое соборное распоряжение. В противном же случае, если епископ Геннадий и сие соборное определение не исполнит, тогда будет преступник клятвенного своего обещания, данного (Л. 2 об.) им при поставлении во епископа.

Сие соборное наше постановление поручаем пермским священноиноку Саватию^б и священноиерею Евсигнию^в при старейшинах христианского общества объявить^г господину епископу Геннадию и о последующем, кого следует, уведомить^д.

№ 2

Октябрь, 1862 г.— Доверительная грамота от старообрядческого собора Казанскому епископу Пафнутию (Шикину)^е

(Л. 18). 1862-го года месяца октября доверительная грамота от освященного собора боголюбивому епископу Пафнутию г[осподину], Казанскому.

Ваше Преосвященство! Боголюбивый епископ г[осподи]н Пафнутий! Просим Вас потрудиться за имя Христово, отправится с поручением сим^г в Пермскую епархию, и там займитесь следующими распоряжениями. 1-е. Исследовать подробно с достоверными показаниями о епископе Геннадии Пермском. И если окажется по доносу тамошних граждан справедливо, то, как подсудимому, восп[р]етить именем священного собора от управления епархии до будущего соборного решения (Л. 18 об.), а Пермской епархии^а управление поручить временное управление ближнему епископу^б. 2-е. Поручаем Вам избрать и поставить достойного во епископа из тамошнего духовенства^в под названием Уфинского епископа, и еслили надобность укажит, то поручаем поставить и на Тобольскую епархию тоже епископа, с присутствием нижшаго тамошнего духовенства по случаю нужных обстоятельств и дальней страны на основании грамоты Мелетия Патриарха (Книга Кирилова, лист*)^д. И 3-е. По исполнении Вашему Преосвященству сей припоручности

^а Далее в рукописи зачеркнуто: епископу Геннадию.

^б В рукописи слово написано над строкой.

^в Внизу листа зачеркнутая запись: «Московскому старообрядческому епископу [имя вымарано.— Е. А.] о Господе радоваться». Ниже почти неразлично: «Казанцов [т. е. Казанский епископ Пафнутий.— Е. А.] переписывал».

^г В рукописи слово написано над строкой.

^{д д} Так в рукописи.

^е Исправлено. В рукописи: духовенства.

^ж В рукописи номер листа не указан.

просим Вас довести до сведения священному собору для подтверждения вышеозначенного поручительного исполнения.

№ 3
29 ноября 1862 г., Екатеринбург — Письмо Пафнутия (Шикина)
о его первой встрече с Геннадием

(Л. 15) Милостивый государь Ан. Кириллович?! Многолетнего здравия, душевного спасения и в делах Ваших благаго поспешения всеусердно вам желаю... По прибытии нашем в Екатеринбург ни кампаниона, ни прикащиков на месте не было, поэтому мы объяснили причину нашего прибытия только некоторым почтеннейшим гражданам с прочтением акта, которым подтверждается позыв правителя здешней конторы нашей компании, г[осподи]на Ген[надия] в московскую контору с отчетами.

После чего чрез несколько дней по вызову нашему прибыл прикащик Степан Васильич Сав^а, (Л. 15 об.) и 3 ноября уже все вместе имели свидание с г[осподино]м конторщиком Ген[надием]. По объяснении нашей препоручности занимались приятною и благосклонною беседою... Притом изъяснял г[оспод]ин Ген[надий] причины замедления своего выезда по неполучению в свое время писем, которые получены им, как он сказывал, 30-го сентября и за переменою погоды он^б решился ожидать зимняго пути, котораго еще в здешней стране и по сие время нет!

А какое Вы вообще с нами имели о делах г[осподи]на Ген[надия] сведения, чему весьма удивлялись, в этом он, Ген[надий], во всем сознался, только с показанием, по его мнению, уважительных (Л. 16) причин, т. е. под видом удовлетворения неизбежных по общим делам расходов. Однако по его указанию по учиненным на несколько предметов справокам оказалось, что от него никакого удовлетворения не было, на что будет, по возможности, учинено подробное сведение. Впрочем, по следам его действий во время последних его годов существовал в его распоряжениях неограниченный деспотизм с дерзостию... не сообразный ни своду законов, ни обстоятельствам времени, ни лицу такой особы!

Итак, уведомляя о сем в надежде Вашего исполнения, по общему определению, в таком горестном последствии или по вашему усмотрению лучшаго и общепользней (Л. 16 об.) шаго распоряжения к душеспасительной пользе на славу Божию.

Итак, остаюсь с истинным к вам почтением, готовый к услугам
(подпись епископа Пафнутия).

29 ноября 1862 года. Екатеринбург.

^а В рукописи фамилия сокращена, ее полное написание установить не удалось.

^б В рукописи слово написано над строкой.

№ 4

**Письмо Пафнутия (Шикина) старообрядческому Браиловскому епископу
Онуфрию (Парусову) о Геннадии**

(Л. 3) Добрейший друг и о Христе брат Ан. Фадеевич^а! Божиею десницею и Вашими св. молитвами спомогаеми, по препоручению компании мы к управлению заведений^в в Уфимской и Тобольской губерниях способных людей елика-елика сила приискали и законным порядком взяли от них обязательные акты, которые при оказии могут быть представлены для хранения по принадлежности к Вам в контору^г. От себя по препоручению компании^а уполномочил на управление законными доверенностями, по которым оне могут приступить в полное распоряжение в вверенных им во управление заведений.

А старый управляющий^д известных вам заведений с отчетами, верно, ^бк вам^б скоро не приедет, мы с ним во все время нашего пребывания обходились благосклонно, и он, полагательно, имел надежду участвовать в условиях и полномочиях с новыми управляющими. Однако и при отъезде нашем для исполнения предпринятого дела я не замечал в нем особенного негодования... Конечно, приглашение его, может, могло бы быть к лучшему, но я не осмелился нарушить силу данной мне препоручности. Итак, проводя нас, г[осподи]н управ[ляющий] чрез день прислал и эстафету^в с ругательным письмом (это было 1-го декабря), которое заключил следующими словами: «Почему же так не изволили спросить (Л. 3 об.) нас о душевных струнах его? Или я вязал, а Вы будете разрешать?» Посему у нас будет^г... это едва ли клонится не к кинику, бывшему древле! Впрочем, я прежде спрашивал его св[...]ства^д и почтенных сограждан о способностях и поведении. И от всех слышал даже с восторгом хороший отзыв о обеих, а особенно за Константина^д, и во все его существование не было ему даже ни малейшего запрещения.

После сего всего какое же произошло печальное событие^д. На 6-е число декабря в вечер старый управляющий созвал к себе на пир^д довольно количество почтенных екатеринбургских граждан и при восклицании чувствительно-трогательного гимна «Ненавидящий Сиона» вдруг является полиция с требованием от управ[ляющего] каких-то старых недоимок. Итак, г[осподи]н управ[ляющий] с одним прикащиком, одним подручным и несколькими рядовыми заарестованы и отведены в часть. Впрочем, рядовые уже отпущены, и теперь слышно, что г[осподи]н управляющий показывает на всех граждан, которые от него заимствовались по его заведению^д, и сколько есть числом от него прикащиков, всех путает со своими расчетами. Не умолчал и о том, что моск[овская] контора при (Л. 4) слала Казанцева^д вызвать его, г[осподи]на

^а В рукописи исправлено из: конторы.

^{б б} В рукописи написано над строкой.

^в Исправлено. В рукописи: эстафета.

^г Далее в рукописи одно слово написано неразборчиво.

^д В рукописи слово написано неразборчиво.

управляющего, в Москву с намерением препроводить в главную контору¹⁷ для отчетов. Вот все это происшествие я со своей стороны и почитаю для нашей компании печальным последствием!!!

В Казань я прибыл 14 декабря вечером. С Ильею Асафочем еще не видался, но имею сведения, что он здесь старается и с помощью Бога приводит в доброе и мирное устроение дела нашей компании. А что Вы пишете касательно «Окружного послания», в это я Вас прошу не только^а... но даже, если будет предстоять богословская вина, попомнить и уяснить. Потрудитесь Господа ради на прославление имени Христова и святой его соборной и апостольской Церкви... Ибо оно, «Окружное послание», процenzуровано и одобрено многими искуснейшими в Божественном Писании особами¹⁸. А от епископ[опов] Афан[асия] и Соф[рония]¹⁹ я только чрез людей слышал отголоски, что они не вполне соизволяют (Л. 4 об.) допустить «Окружное послание» к руководству, и за какие предметы или статьи именно, о том ни слова не слышал, потому я и не могу противу их чего возражать.

Впрочем, я не согласен уважать никаких суеверных убеждений, наносящих несносный⁶... нашему христианскому обществу, а более святей соборной и апостольской Церкви. «Писано бо есть: даже до смерти подвизатися о истинне. Иже о истинне пекийся, всяко закон Божий послушает. Послушая же закон Божий сопротивляется иным, закон Божий попирающим. Несть убо добро, еже хотети всем угаждати, писано бо есть: горе, егда добре рекут вам вси человецы» (Такт[икон], лист 101 обор[от]). И сего ради или мирянин-князь, или ин яков же, аще есть, и речет ми беззаконно и кроме Божественного Писания, и [не] послушаю его. Не возможет^в мя таковой изъяти от палящаго^г гнева и zde, и тамо» ([Тактикон], лист 117 обор[от]). О предназначении же на московское правление управляющего зделано будет в конторе особо.

15 дек[абря]. Преданный вам (*подпись епископа Пафнутия*).

^аИзвините, неожиданно явилась оказия сия и вмиг отъезжает^а.

№ 5

Декабрь 1862 г. — Письмо уральского старообрядца Анания Шмакова старообрядческому архиепископу Владимирскому и всея Руси Антонию (Шутову)

(Л. 7) Господи Иисусе Христе Сыне Божии, помилуй нас. Высокопреосвященнейший Владыко, по странному стечению обстоятельств в наше тяжелое время мы снова дерзаем писать к Вашему Высокопресвященству, хотя с прошедшей почтой послано к Вам письмо. Мы писали Вам, что в Москву

^а Далее в рукописи одно слово написано неразборчиво.

^б Далее в рукописи одно слово написано неразборчиво.

^в В рукописи слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

^г Исправлено. В рукописи «паляющаго».

^{а д} В рукописи фраза приписана на левом поле.

был послан отец Нифонт, но вчера он возвратился в город, потому что по случаю слабого здоровья не мог продолжать дальняго пути и толко доехал до завода, откуда и отпустил в Москву своего спутника Владимира с его братом Титом. Так как у нас в прозьбе и письме к Вашему Высокопреосвященству упомянуто, что он был послан, а его не будет с приезжими, то мы, что (Л. 7 об.) бы не было какого-либо недоразумения со стороны Вашей, спешим Вас уведомить об етом и просим всепокорнейше не отвергнуть наших посланных, хотя они и простые люди, но истинные и добрые христиане. У нас теперь, благодаря Бога, понемногу вразумляются, и уже большая часть признают в[ладыку] Геннадия. Мы уверены, что теперь и никто бы, кроме прежде отрекшихся его, не дерзнул бы отрекчись, если бы в[ладыка] Пафнутий не старался уверить их, что оне не погрешат в етом, и даже благословляет и учить отрекаться, говоря, что, кто стоит за него и считается его епископом, то погрешают. Между тем сам в[ладыка] Пафнутий поступает так, что если бы он и не возстановлял против в[ладыки] Геннадия, то бы и тогда нельзя было не усумниться в нем, (Л. 8) но теперь он совершенно возмутил все общество и возстановил против себя. По его делам видно, что он приехал сюда не то чтобы умирить Церковь и умножить ее чада, но видно расточить и собранная многолетними трудами мудрым учением и молитвами в[ладыки] Геннадия.

Высокопреосвященнейший Владыко, не сочтите великой дерзостью с нашей стороны ето послание, но мы не можем молчать, мы возмущены в[ладыкой] Пафнутием. Скажите, Высокопреосвященнейший Владыко, может ли истинный пастырь учить, чтоб отрекались своего епископа, когда ето бывало, что сказал нам Спаситель. Он рек: «Аще отречетеся Мя пред человеки, и Аз отрекусь вас пред Отцем Моим Небесным». Или он хочет идти против слов (Л. 8 об.) своего Спасителя, но тогда что он за истинный пастырь? Оне говорят, что в[ладыка] Геннадий извержен, но скажите нам ради Бога, Высокопреосвященнейший Владыко, кто изверг его и чем он заслужил ето, что за вины нашли в нем, или ето зделано только по словам Викентия²⁰, но он еще не много значит, он очень ничтожен для того, чтоб по его словам извергнуть епископа. Мы чтим свято в[ладыку] Геннадия, чтим, как должно чтить святителя, и благоговеем пред его мудростию и смирением. В[ладыка] Пафнутий только открыл нам глаза и показал, как велик и свят наш святитель, мы теперь только узнали ему истинную цену, мы не умели ценить его достойно. Оне, желая унизить его, заставили (Л. 9) только нас сильнее полюбить своего пастыря и благоговеть перед его разумом и святостию. Теперь мы только видим, какое сокровище даровано было нам Богом...

Еще новость, внезапная и довольно странная, сильно взбунтовала наше общество. Мы узнали, что в[ладыка] Пафнутий, уезжая в Тагильский завод, рукоположил там двух епископов — Савватия и Константина. Ето не только удивило нас, но даже поразило и произвело такой соблазн, что многие готовы попуститься всему. Высокопреосвященнейший Владыко, разрешите нам ради Бога, что ето такое значит, по каким правилам действует в[ладыка] Пафнутий, где ето позволено, чтобы другой епископ в чужой епархии, ту сущу местному епископу, один (Л. 9 об.) рукополагал епископов, и еще где-то в заводах, без

депутата от общества. Неужели нашего раздора и мятежа им мало было, еще этаго верно только не доставало, чтоб вконец возмутить наше общество. Не гневайтесь, Высокопреосвященнейший Владыко, простите нас ради Бога, не считите нас дерзкими, но мы как пастырю и наставнику должны сказать Вам, что мы не можем принять етих епископов, что совесть наша возмущена против их по их незаконным действиям. Как оне могли принять на себя сан епископа без воли своего владыки от другого в его епархии. У нас все возстают против этаго, потому что главное — позор от всех неприемлющих [Белокриницкую иерархию.— *Е. А.*], и что будут теперь говорить об нас (Л. 10) просто стыд. Ето возстановило многих и против в[ладыки] Пафнутия. Простите Христа ради, но мы должны сознаться, что и он нам против совести и даже совсем отдалил от себя. Что он за истинный пастырь, когда только что раздирает Церковь и волнует общество.

Предаем себя в руки Вашего Высокопреосвященства, судите нас, как должно пастырю. Но и еще повторим, что совесть наша не принимает етих епископов, как противников своего истиннаго пастыря, потому что все ето сделано тихонько от его. В[ладыку] Геннадия мы чтим свято, потому что он, как истинный пастырь, и во время смятения здесь от приезда в[ладыки] Пафнутия, и от их поступков не приказывал никому идти против его. Вот как учит истинный пастырь. Надеясь на Вашу милость, мы прибегаем к Вам в наших скорбех, потому что только Вы можете утешить нас в нашем бедственном положении. Не лишите нас Ваших святейших молитв и Вашего святительскаго благословения.

Вашего Высокопреосвященства духовное чадо Ананей Шмаков.

Если милость Ваша будет утешить нас Вашим посланием, то адресуйте на Веру Петровну Баландину в дом Росторгуева.

№ 6

15 января 1863 г.— Письмо старообрядцев Екатеринбурга архиепископу Антонию (Шутову)

(Л. 11) Господи Исусе Христе Сыне Божии, помилуй нас. Высокопреосвященнейшему архипастырю господину и владыке Антонию от православных христиан города Екатеринбурга.

Ваше Высокопреосвященство! В великой скорби и унынии по воле Божией нашедшего на нас несчастья мы, послав к Вашему Высокопреосвященству с прозьбою двух человек — инока-схимника отца Нифонта и крестьянина Владимира — и еще не зная о прибытии их в Москву, снова припадаем к стопам Вашего Высокопреосвященства и проси[м] Вашего заступничества. Скорбь наша в настоящее время не изглаголанна, общество у нас большая часть, не боясь Бога и Его правосудия (Л. 11 об.), но только заботясь о временной жизни, отрекаются в[ладыки] Геннадия пред судьями и говорят, что никогда его не видали и не знали, и даже пред лицом его говорят ему страшные дерзости, даже называют бродягой. Причиной же этаго главные — в[ла-

дыка] Пафнутий, который благословляет всем отречься, и Викентий, который тоже говорит, чтоб отрекались, что не погрешат в этом, что владыка (как говорят оне) извержен.

Высокопреосвященнейший Владыко, ради сошедшего с небес Самого Господа нашего Исуса Христа помогите нам в нашей скорби! Мы трепещем одного: нам говорит начальство, что если все отречутся, то владыку будут судить как беглеца, лжеепископа, сеятеля раскола и самозванца, что его закуют и будут поступать с ним безчинно. Это не только устрашает (Л. 12) нас, но приводит в отчаяние, где же у нас христиане, неужели мы крестились только для того, чтоб быть христианином только по виду, а не в душе. Оне не помнят даже слов Спасителя, Который рек: «Отметаясь вас Мене отмечается и пославшаго Мя Отца». Оне забыли и гнев Божий, и позор от людей. Теперь над нами все смеются и говорят: «Что вы за христиане, когда отречаетесь своего пастыря». Что мы будем делать, вразумите нас, Высокопреосвященнейший Владыко, мы просто в отчаяние, по-настоящему нужно необходимо^а ходатайствовать у царя, а у нас некого и собрать, чтоб написать прозьбу, и потому мы еще дерзаем просить Вас ради Спасителя нашего, ради Его Пречистой Матери. Вразумите московское общество, что, как необходимо теперь хлопотать об етом у царя, что свобода нашей религии зависит от их старания. Подвигните их, заставте постаратся для святой Церкви нашей, да не будут они посе (Л. 12 об.) чены гневом Божиим, как неплодная смоковь. Теперь в их руках дело, и если оне не постараются, то Господь покарает их. Если же московское общество откажется, то с Вашего благословения пошлите отца Нифонта, чтоб он прямо, нисмотря ни на что, шол к царю. Скажите ему, что мы именем великого Бога нашего и Его Пресвятой Матери требуем от него етаго, поспешите ему Вашими святейшими молитвами и ходатайствы к милостивому Творцу всего мира и Богу нашему. На нихже и мы, грешные, надемся и веруем, что их ради Господь укрепит нас и наставит на путь истины. Еще просим Вас, Высокопреосвященнейший Владыко, укрепите колеблющихся Вашим посланием и устрашите их гневом Божиим, вразумите и наставте, да не навлекут оне на себя праведный гнев Вышняго и не погибнут.

Нижеподписавшиеся представители екатеринбургского общества Иван Карпов, Ананей Шмаков, Тит Шлыков²¹.

№ 7

Фрагмент письма неустановленного автора²²

(Л. 5) На предложенные Духовным советом мне на рассмотрение якобы от екатеринбургского общества жалобы замечание.

Подписавшие эту жалобу не принадлежат к екатеринбургскому обществу, потому не имевши с жителями откровенных совещаний. Не имеют подробных

^а Так в рукописи.

в сущности (исключая взятия еп[ископа] Генадия) дела сведений, тем и увлеклись в погрешительные и несообразные делу клеветы.

Во время взятия епископа Генадия я был в отдаленных от Екатеринбурга местах и никакого о взятии его не имею сведения. Прибыл в Екатеринбург по взятии еп[ископа] Ген[надия] чрез четыре дня (Л. 5 об.) в восемь часов вечера и в восемь часов утра выехал. И в течении 12-ти часов моего пребывания виделся только с 3-мя лицами, которые мне сказывали, что большая часть жителей уже допрошены, и почти все признанием личности еп[ископа] Генадия отказывались, только признавались прилучившиеся при взятии кунгурские два или три человека, полагаательно подписавшие сию жалобу.

Меня спрашивали видевшиеся^а вышеозначенные три особы, сколько тяжко согрешают, кои пред правительством признаются неведением еп[ископа] Ген[надия] под страхом ответственности за пристанодержательство по следствию осужденного еще до рукоп[оложения] еп[ископа] Ген[надия] по делу... Такой затруднительный вопрос меня привел (Л. 6) в недоумение, а потому я ответил, как это дело сопряжено с прежним противу правительства его, еп[ископа] Ген[надия], значущимся^б преступлением, которое относится не по сущности священного сана, а потому и ответственность падает не за принятие преследуемого правительством нашего^в священства, а за пристанодержательство^г преступника, укрывающегося от наказания по гражданской части. Поэтому может облегчиться за страх по человеческому пренемоганию ^аэта погрешность^а — за непризнательность личности еп[ископа], а не священной особы.

Следовательно, граждане, ^скои до моего прибытия^с не признавались пред правительством не по моему внушению, а по своему ^жза страх^ж пренеможению, а что будто бы я внушал кому о извержении еп[ископа] Ген[надия], это совершенно лживая клевета, а прочее мое действие в тех местах было неуклонно по силе данных (Л. 6 об.) мне от собора епископов доверенности и на основании церковных правил.

Представляя сие, прошу Духовный совет снабдить просителей правильным постановлением, а за излишние клеветы пастырским уврачеванием.

№ 8

Послание старообрядцев Екатеринбурга старообрядческому собору российских епископов

(Л. 13) Освященному собору российских епископов древлеправославных христиан, жительствующих в Екатеринбурге, на объявленную нам грамоту

^а Далее в рукописи зачеркнуто: три особы.

^б В рукописи слово написано над строкой.

^в В рукописи слово написано над строкой.

^г Далее в рукописи затерто: у.

^{д д} В рукописи слова написаны над строкой.

^{е е} В рукописи слова написаны над строкой.

^{ж ж} В рукописи слова написаны над строкой.

освященного собора относительно сомнения в постановление епископов Савватия и Константина.

Мы, низжайшии, честь имеем объяснить, что не признавать их епископами страшимся, а не без сомнения остаемся и признать, более потому как сдешние сибирские християне, навькшие от отцов своих соблюдать во всей чистоте своей догматы веры, апостольские и вселенские отеческия правила, обряды и предания даже до буквы. А потому, основываясь на правилах 1-го, 30-го и 25-го св. апостол и 4-го прав[ила] 1-го Вселенского Собора, 13-го и 49-го Карфагенского Собора и 19-го Антиохийского Собора, по которым можно и сомневаться в правильности постановления, в новопоставленных епископах. А что же касается 3-го правила 7-го Вселенского Собора, указуемого в вашей грамоте, оно еще (Л. 13 об.) больше поставило нас в недоумение, ибо в нем повелено трем епископам ставить, а прочим, не пришедшим сочетаватися^а, — посланием грамот. А прочее тут говорится о мирских властях. А мы, смиренности, даже и не помышляли посягать на избрание епископа. Это не наше дело, а наведением правил апостольских и отеческих никто пред Богом оправдится не может (по Матфею правилнику). Церковь Божия не меньше Евангелия почитает правила апостольские вселенския, соборныя и поместныя. Простите нас Бога ради, естли мы не так понимаем церковныя правила и просим вас протолковать нам оныя и разъяснить, каким правилам повелено одному епископу поставлять епископа, и тем вывести нас из сомнения. Мы питаем надежду на Церковь Божию. Она, яко мать сердобольная, не отринет нас в конец, занеже сомнение от себя.

Между прочим пишете нам о грамоте, посланной от 29 января, каковой из среди нас большая часть и не видала, потому что те лица, на коих вы адресуете, по вражде своей не хотят всем и объявить, а мы, стараясь прекратить эту вражду в самом ея зародыше, потому нарочито и командировали в Москву двух человек просить Духовный совет уврачевать нас своим (Л. 14) посланием и тем успокоить нас и оставить в мире церковном, но ответа получить не удостоились. Из грамоты же вашей видно, что вы известились о епископе Геннадие, будто бы он проклинал тех, кто сообщается с новопоставленными епископами. Это мы считаем натягательством, и можно ли дать веру этому? Мы, егоже духовныя дети, а о подобной клятве от него не слышали (будто бы некоторым непокорным отрекшимся не только его сана, но даже всей иерархии, ссылаясь на Ивана Матвеича Ястребова²³, умершего уже несколько лет тому назад, а епископа Геннадия величая арестантом), он угрожал клятвой или, другими словами сказать, изцелял их, только дабы они покорились ему и покаелись, но, к сожалению, таковых оказалось мало. А они приняли другие меры прикрыть свое непокорство. Конечно, Христос Спаситель св. Петра не связывал клятвой, но и Петр кроме Христа не к кому другому не обратился (исшед и плакася горько), а епископ Геннадий и угрозами, и ласками не мог вразумить упорных. В заключение поставляем на вид Духовному совету то, что эти корреспонденты, отрекшиися иерархии, не пристрастно

^а Так в рукописи.

ли пишут и можно ли всему давать веру. О чем поручаем (Л. 14 об.) передать подателю лично здешние обстоятельства и козни.

Объяснив свои недоумения и поручая себя молитвам освященного собора, и просим напутствовать и удостоить нас своим благословением. Остается покорнейшими слугами жительствовавшие в Екатеринбурге христиане Селиван Хребтиков, Антон Евстратов Аникин, Григорий Петров, Иван Иванов Карпов, Кирила Поликарпов Козлов, Спиридон Курдюков.

№ 9

Фрагмент воззвания епископа Геннадия к пастве

(Л. 17) Г[осподи] И[сусе] Х[ристе] С[ыне] Б[ожий], п[омилуй] н[ас]! Послушайте убо, православнии христиане, не будите едином именем токмо христиане, но и делом исполняйте. Аще делом немощно понести, то до настоящего времени не соблажняйте и не поучайте сердца ваша, еже бы како отрещися своего пастыря, но услышите оный глас Господень: «Отвергыйся Мене пред человеки, и Аз отвергуся пред Отцем Моим, Иже на небесех». Аще же вы не отречетесь, и Он речет пред судиею: «Се Аз, Господи, и дети Мои (и прочая)», но вы убоялися страха, идеже нету страха, сиречь прежде страха. Но вы поучайте сердца ваша, еже встати вам во единомыслии и просить вооружатися, а не бегать. И не бойтесь, что вас много, мы лишняго покажем кроме необходимаго, да и то акуратно. Послушайте и паки, не (Л. 17 об.) от[р]ицайтесь, аще и вопросят вас о намерении службы, и вы говорите, что намерены были слышать литоргию, но в настоящее время не была литоргия, но простая служба, и вы ее видели сами. И говорите, аще христианин, не слышав Божественныя литоргии, не может быти христианин. И мы желаем и просим впредь не лишить нас такового дара, а не бегать. Учитесь и так за мя, грешнаго, молитесь.

**«Дело о пойманных в Екатеринбурге
в доме купца Чувакова раскольнических
лжеепископа Геннадия, лжесвященника Ксенофонта»²⁴**

№ 1

Описание ареста епископа Геннадия и осмотра дома Н. Чувакова

(Л. 1) 1862 г. декабря 5 дня екатеринбургский полицмейстер надворный советник Пестерев чрез доклад частного пристава первой части Степанова известил, что в сегодняшнее число вечером будет в доме купца Нестера Чувакова отправляться Божественная служба, будто бы раскольническим еп[ископом] Геннадием. Вследствие чего, отбывая в 8-м часу вечера с частным приставом и полицейским служителем в дом упомянутого купца Чувакова, пригласив при том в дом екатеринбургского уездного стряпчего и понятых людей. И по приходе в дом Чувакова нашли: двери у дому кругом заперты, а между тем в верхнем этаже этого дома слышно было пение (Л. 1 об.) и нескольких голосов чтение молитв. Поэтому, не имея иной возможности попасть во внутренние комнаты, из которых было слышно пение, постучались в двери, и на стук этот, повторенный несколько раз в продолжение получаса, вышел на крыльцо, не отворяя наружных дверей, у которых стучались, какой-то человек и на требование полицмейстера, чтобы отворил двери, сказал, что в комнаты он ни полицмейстера и никого другого нипочем не пустит. И, сказав эти слова, ушел в комнаты.

В это время, неизвестно по какому случаю, слышен был поспешный переход людей по комнатам и по крыльцу. А когда это успокоилось и было объявлено, что если не отворят дверей, то применятся решительные меры, тогда двери отворили. При входе в комнаты в одной из них отправлялась Божественная служба перед местной иконой (Л. 2) св. Николая с растепленными свечами в небольших деревянных подсвечниках, сопровождаемая чтением и пением молитв, но в священническом облачении тут никого не было, кроме мещанина Никифора Буторина, который имел на голове вроде маленькой камилавки черную шапочку. Чрез некоторое время по окончании службы, поверяя собравшихся тут людей — около 70 человек, известные полиции люди

были отпущены, выпускаемые из дому поодиночке, а неизвестные были останавливаемы. Таким образом, осталось в числе не вышедших людей не известных полиции 9 человек. Они были заарестованы и при надлежащем присмотре отправлены в полицию, потому что отвечали о себе сбивчиво. По производимому осмотру в доме Чувакова никого более нигде, (Л. 2 об.) кроме домашних, посторонних не известных полиции лиц не оказалось, также не оказалось у них в доме никаких священных вещей, кроме мишурной пелены с вышитым крестом, имевшейся на аналое, и четырех книг. Книги сии есть Часовник, два Жития св. Николая Чудотворца, печатанные в московской и виленской типографиях, и Канонник, печатанный в почаевской типографии. Что сим удостоверяем.

(Подписи проверяющих).

(Л. 3) По окончании осмотра в доме колыванского купца Нестера Чувакова и по отправке взятых там неизвестных лиц прибыли в присутствии городского полицмейстера для расспроса взятых у Чувакова 9 человек, подвергнув их осмотру, и во время которого неизвестный человек в суконном богомольном кафтане объявил, что он есть Геннадий, епископ Пермский, и у которого оказалась грамота, писанная на имя Геннадия, епископа Пермского, за подписом Антония, архиепископа Московского и всея Руси, мантия, камлавка и на шее кипарисовый крест на шнурке и на том же шнурке бархатный значок, на котором шелками и золотом вышит (Л. 3 об.) крест²⁵. При другом, называвшемся крестьянином Владимирской губернии Вязниковского уезда Ксенофонтом Макаровым Вяхиревым, взята вместе с паспортом его ставленная грамота во священника за подписом епископа Геннадия, затем ничего другого из церковной утвари или вещей не обнаружилось.

№ 2

6 декабря 1862 г. — Рапорт частного пристава первой части титулярного советника Степанова

(Л. 15–15 об.) По заведенному порядку ночных разъездов я, проезжая мимо дому Чувакова, где взят австрийский епископ Геннадий и свящ[енник] Ксенофонт, и по дороге от этого дома в полуверсте я заметил темного цвета узел, в котором по осмотру моему оказалась архиерейская мантия, которую при сем имел честь представить... (Л. 16.) 1862 г. 6 декабря дня. Екатеринбургский полицмейстер надворный советник Пестерев оказался по вечеру вчерашнего, 5 числа декабря, в доме купца Чувакова, находящегося в отлучке, вследствие оглашения о сборе тут в доме для моления людей. Взятые в нем же 9 человек, не известных полиции и властям. Один на предварительные расспросы показал себя смиренным епископом^а.

^а Далее в рукописи приведены списки задержанных и арестованных.

№ 3

6 декабря 1862 г. — Протокол допроса епископа Геннадия

(Л. 20) В присутствии^а... взятый в доме купца Нестора Чувакова неизвестный человек и показавший себя священным Геннадием, епископом Пермским, был спрашиваем и показал.

Посвящение и чин епископа получил в Москве от архиепископа Антония в 1857 г., от роду имею 38 лет. Грамоте обучался в прежнем месте жительства, прежде мне звание есть крепостной крестьянин Пермского у[езда] Лысьвенского (Л. 20 об.) графини Бутеро завода Григорий Васильевич Беляев. Родители мои, Василий Беляев, уже умерший, и Дарья Федорова, имели в заводе свой дом в соседстве с крестьянами Вахрушевыми. Прочих соседей не помню, в живых ли находится родительница, не знаю. Из мест жительства я удалился назад тому лет 20 для богомоления в лесах. В расколе не состою, а считаю себя православным древлехристианской Церкви. С времени удаления я дома ни разу не бывал. Первоначально жил в лесах около г. Кунгура в устраиваемых кельях, или избушках, с настоятелем Никитой и прочей единомысленной братией. Какому званию и ведомству принадлежат настоятель Никита и прочие жившие со мной, мне не известно. (Л. 21) Келья, в которой мы жили, уже разорена, да и вообще постоянно, на одном месте проживания в избежание поимки мы не жили, переходя с одного места на другое. Потом старший настоятель Никита был пойман и заключен в г. Осе в тюремный замок, где и умер. По смерти его я из Кунгура удалился в Уральск, потом в Саратовскую губ[ернию], что было, кажется, в 1853 г. Имел несколько времени проживания в Хвалынском уезде в пустынных местах и по желанию своему разыскивал австрийского рукоположения епископа Афанасия, с которым, по наведению жителей, встретился в лесах. Потом с этим (Л. 21 об.) епископом Афанасием жили некоторое время в доме купеческой дочери Анны Кузьминой, живущей в недалеком расстоянии от г. Хвалынска, как называют, в саду. Здесь я получил от епископа Афанасия иноческое пострижение и сан иеродиакона. Получив этот сан, отправился в Оренбургскую губернию. Там сошелся с двумя монахами Серафимом и Ароном, вместе с которыми в округе Белебеевском в лесах были пойманы господином исправником Усеньивановского завода и отправлены по этапу в Пермь. Арона [отправили] в Екатеринбург, а Серафим был оставлен там. Это было в марте месяце 1854 г. В г. Перми проводилось обо мне следствие, и во время оногo следователем не было (Л. 22) принято показываемого мною сана на веру.

Потом по решению судебного места я был переведен по манифесту без показания в арестанские роты, в коих пробыл до сентября 1855 г., а в это число вечером бежал в кунгурские леса, прожив там зиму, летом затем опять ушел в Саратовскую губ[ернию] Хвалынский уезд к тому же епископу Афанасию, которым поставлен, а 29 октября 1856 г. [поставлен] в пресвитеры, а 21 ноября — в архимандриты, что свершилось в доме той же купеческой дочери Кузьминой,

^а Далее в рукописи названы лица, участвовавшие в аресте.

о которой говорилось выше. Пребывал в этом звании до Рождества, потом епископом Афанасием я был отпущен вместе со священником Пафнутием²⁶ (Л. 22 об.) в Москву к архиепископу Антонию.

Сим последним в местечке Гуслицах в не известном мне доме я был посвящен во епископа 9 января, а свящ[енник] Порфирий был посвящен во епископа 10 января. Это посвящение было произведено при посредстве еп[ископов] Иова Кавказского и Конона Зыбковского и при священниках. При получении мною епископа дана мне ставленая грамота, которой я назначен на Пермскую губ[ернию] греко-российской Церкви древлеправославных христиан. И грамота есть та самая, которая ныне при мне найдена. При поставлении меня в епископы было возложено на меня все архиерейское облачение, то есть подрясник с источниками, крестовый епитрахиль, поручи, пояс с источниками, набедренник, (Л. 23) фелонь крестовая, амофор, панагия, наперстный крест. По получении этого сана и новым назначением я отпущенною мне путевою церковью вроде палатки, с благословения^а... архиеп[ископа] Антония, отправился в Пермскую губ[ернию], а еп[ископ] Пафнутий в Казанскую. С этого времени проживал в разных местах Пермской губ[ернии] и др[угих] окрестностях этой губернии, отправляя служебные обряды у своих прихожан.

Здесь, в Екатеринбурге, прихожан-старообрядцев у меня до 300 чел[овек], преимущественно из проживающих здесь московских удельных крестьян²⁷. И всех этих прихожан как по именам, (Л. 23 об.), так и по фамилиям назвать не могу. Я бывал для исправления разных треб, и все, которые были в доме купца Чувакова для богослужения, есть прихожане моей епархии. По праву епископства я поставил много по своей епархии в священники, которые есть следующие: 1) архимандрит Зиновий²⁸; священноиноки: 1) Ананий, 2) Аввакум — грамоты не имеет, 3) Константин — имеет грамоту, 4) Иона — грамоты не имеет; священники: 5) Зиновий, 6) Аристарх, 7) Иоанн — есть сарапульские; 8) Евсегней — екатеринбургский; 9) Софроний — сылвенский; 10) Иларион; 11) Иоанн; 12) Александр — это оханские; 13) Иоанн — ялаторовский; 14) Ксенофонт — Катавского завода, который взят вместе со мной; 15) Алексей — в Златоустовском (Л. 24) округе; 16) Александр — шадринский; 17) Макарий — ялаторовский. Всем этим священникам мною даны ставленные грамоты. Иеродиакона три: Коментарий²⁹, который и архимандрит Зиновий уже пойманы и содержатся, как известно, в Троицком³⁰; Корнилий и Максим. Дьякон один — Роман, иподиакон Василий, тот самый, который взят вместе со мной в доме Чувакова; иеромонахов три: Паисий, Иов, Саватий — поставлен не мной, а епископом Афанасием.

В России всех наших епископов 12, а именно: архиепископ Владимирский Антоний, еп[ископ] Софроний Симбирский — поставлены митрополитом Кирилом. Еп[ископ] Уральский Виталий поставлен (Л. 24 об.) епископом Софронием, еп[ископ] Саратовский Афанасий поставлен архиеп[ископом] Антонием, еп[ископ] Казанский Пафнутий, еп[ископ] Кавказский Иов, еп[ископ] Варлаам³¹ — какой епархии, не помню; еп[ископ] Коломенский Паф-

^а Далее в рукописи одно слово написано неразборчиво.

нутий³² — сей последний запрещенный. Они поставлены во епископы тоже архиеп[ископом] Антонием. Епископ Ануфрий — председатель Совета Духовного живет в Москве и поставлен митрополитом Кирилом. Епископ Израиль³³, в какой епархии, не помню, поставлен во епископы еп[ископом] Софронием, и избран в епископы Константин. Все эти епископы из какого звания и где именно проживают, не знаю. Тако же не могу объяснить, из какого звания и в ведомстве есть поясненные... (Л. 25) священники, как, которые из них вышепоименованные, проживают своими домами. Поскольку проживания я у ни кого не имел, находясь все в разъездах по разным местам, в нынешний раз пред взятием прибыл сюда в тот самый день, т. е. 5-го числа сего декабря. И как властью моею в этот вечер назначено служение в доме купца Чувакова, находящегося в отлучке, — в дом, куда поэтому собрались и прихожане, малая путевая церковь и вся архиерейская одежда, крест, камиллавка и мантия в доме Чувакова в то время еще не были привезены, вся эта принадлежность к службе (Л. 25 об.) литургии должна была привезтись часам к 2-м ночи, когда предполагалось служить литургию. Где она теперь находится — путевая церковь и одеяние, мне принадлежащее, я не знаю, и полагаю, у кого-либо из прихожан, которые тогда не успели прибыть еще в дом Чувакова. Каким случаем оказалось найденною в недалеком расстоянии от дома Чувакова принадлежащая мне соборная мантия, мне неизвестно. Кто распорядился в дом Чувакова не пускать полицейскую власть, я не знаю.

Из взятых со мною одновременно в доме Чувакова служитель мясского завода Василий Кульков поставлен мною в подьяконы, а прочие крестьяне Владимир и Тит Перины, Спиридон Курдюков, Алексей Степанов, Гаврила Захаров и Устинья Маркова никакого духовного сана не имеют и посвящены мною не были. Из православных в род своей религии я никого не совращал. Фальшивых письменных видов я при себе же никогда не имел, кроме одного, с каким был пойман господином исправником, как я объяснял выше, и составлением фальшивых видов не занимался. Волосы ношу постриженными по-мужски и простую одежду для того, чтобы не быть обнаруженным по своему сану. Означенный выше епископ Пафнутий от роду имеет 50 лет, (Л. 26 об.) других примет разьяснить не знаю, только он имеет большую и окладистую бороду с проседью. Этот еп[ископ] Пафнутий в минувшем ноябре месяце был здесь, в городе, для учреждения епархии Сибирской. Где он останавливался, не знаю, но только он уже отсюда выбыл. Помянутый выше митрополит Кирилл Белокриницкой митрополии есть, учрежденной в Австрийской империи.

Все вышесказанное показал справедливо, ничего не утаил. В том и подписуюсь с таковым присовокуплением: и то назад тому около трех лет я был пойман в Кнауфском заводе, где и содержался около трех месяцев, и потом вместо меня (Л. 27) посадили другого — Спиридона Курдюкова под именем еп[ископа] Геннадия, а я скрылся и ныне встретился с означенным Курдюковым в доме Чувакова, где он был в числе богомольцев. По чину епископства я как от высших своих властей, так и от общества прихожан своих никакого содержания не получаю. А contenu себя сам, что пожертвую за совершение

треб у прихожан. Упомянутый мною выше епископ Зыбковский Конон, который присутствовал при посвящении меня в епископы, был пойман и во время содержания под стражей помер³⁴. Но в каких это было местах, не знаю. Кроме упомянутого выше духовенства еще поставлен в священноиноки Герман, живущий в лесах около (Л. 27 об.) Златоустовского завода, еще есть два сибирских священника — Самсон и Филипп, рукоположения есть архиеп[ископа] Антония. Всего в подведомственной мне епархии 23 священника, 4 диакона.

(Подписи епископа Геннадия, уездного стряпчего и полицмейстера Пестерева).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ОР РГБ, ф. 246, к. 201, д. 18.
- ² Виталий, епископ Уральский Белокриницкой иерархии, поставлен после 1853 г. (*Вургафт С. Г., Ушаков И. А.* Старообрядчество. Лица. Предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 65).
- ³ Савватий (Лёвшин), будущий епископ Тобольский и всея Сибири Белокриницкой иерархии.
- ⁴ Евсигний проходил по делу епископа Геннадия, который назвал его в числе 23 рукоположенных им священников. Кроме того, что Евсигний поставлен в Екатеринбург, Геннадий ничего о нем не сказал. В ходе дознания «обнаружилось, что этот свящ[енник] Евсегней есть временнообязанный крестьянин Московской губ[ернии] Богородского уезда волости и дер. Куровской Евсегней Никитин Никитин же», который «еще до поимки лжееп[ископа] Геннадия из города выбыл, по словам жены его Марфы Савиной, для приискания должности». Вскоре скрылась из города и жена Никитина, в связи с чем в Богородский уездный суд было отправлено предписание в случае «возвращения Никитина в жительство со своим семейством устроить ему внезапный осмотр» с целью выявления у него богослужебных книг и церковной утвари, отобрания ставленной грамоты и выяснения, точно ли он поставлен Геннадием во священники. Но если он не появится в жительстве, то «принять все возможные меры и способы к обнаружению места его пребывания» (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, ед. хр. 2890, л. 261–262).
- ⁵ Доверительная грамота и последующее письмо размещены не по нумерации страниц оригинала, а в соответствии с хронологией событий.
- ⁶ Этот пункт поручения убедительно доказывает, что руководители Белокриницкой иерархии были намерены заменить Геннадия новым епископом или епископами и не собирались защищать его перед властями.
- ⁷ Возможно, письмо адресовано архиепископу Антонию (Шутову), в миру носившему имя Андрей Иларионович. Ради конспирации Пафнутий обращается к нему по его мирскому имени, не дописывая имя и изменяя отчество (ср. примеч. 8). С этой же целью Пафнутий в этом и других письмах иносказательно называет старообрядческого епископа (в данном случае Геннадия) «компаньоном» или «конторщиком», старообрядческих священников «приказчиками», Белокриницкое согласие «компанией», канцелярию епископа «конторой», Рогожское кладбище «московской конторой». Под «неизбежными по общим делам расходами» подразумеваются усилия избежать преследования властей.

- ⁸ Как и в предыдущем письме, Пафнутий называет адресата светским именем, не дописывая имя и изменяя отчество (Онуфрий (Парусов) в миру звался Андреем Федоровичем).
- ⁹ Под «заведениями» подразумеваются старообрядческие общины.
- ¹⁰ По-видимому, речь идет о Савватии (Лёвшине) и Константине (Коровине).
- ¹¹ Имеется в виду епископ Геннадий.
- ¹² Константин (Коровин), епископ Оренбургский старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, рукоположен во епископа Пафнутием (Шикиным) в 1862 г., через 3 дня после ареста Геннадия, в 1864 г. арестован, епархией не управлял (о нем см.: *Белобородов С. А.* Старообрядческий епископ Пермский Константин (1862–1881) // *История Церкви: изучение и преподавание: Материалы научной конференции, посвященной 2000-летию христианства.* Екатеринбург, 1999. С. 159–162; *Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий.* Екатеринбург, 2000. С. 143).
- ¹³ Речь идет об аресте Геннадия 6 декабря 1862 г.
- ¹⁴ «Пир» — богослужение.
- ¹⁵ Речь идет о духовных детях епископа Геннадия.
- ¹⁶ Имеется в виду Пафнутий (Шикин).
- ¹⁷ «Главная контора» — Белокриницкая митрополия.
- ¹⁸ Об отношении старообрядцев к «Окружному посланию» см.: *Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий.* С. 140–141.
- ¹⁹ Софроний (Жиров; † 1879 г.), с 1850 г. старообрядческий епископ Симбирский, в 1853 г. отказался подчиниться прибывшему из Румынии архиепископу Антонию (Шутову), самовольно поставил Уральского епископа Виталия, затем, удалившись на Урал, поставил епископа Израиля. В 1858 г. воссоединился с Белокриницким согласием, позднее вновь получил в управление Симбирскую епархию и временно Пензенскую, Тамбовскую и Воронежскую, короткое время управлял Черниговской епархией. С 1862 г. в рядах противников «Окружного послания», впоследствии примкнул к неокружникам (*Юхименко Е. М.* Старообрядческий центр за Рогожской заставой. М., 2005. С. 25).
- ²⁰ Викентий (Носов; род. в 1835 г.), принадлежал к Белокриницкому согласию, после 1859 г. сопровождал в поездках Савватия (Лёвшина), с 1863 г. находился при Константине (Коровине), с 1863 г. архимандрит, некоторое время являлся фактическим руководителем Белокриницкого согласия на Урале, в 1866 г. присоединился к единоверию и был отправлен в Вознесенский единоверческий монастырь Уфимской губернии (*Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий.* С. 144–145).
- ²¹ Т. Шлыков, а также И. Карпов, С. Хребтиков и др. подавали 2 прошения об освобождении арестованных Вяхирева и Кулькова, в прошениях было отказано (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, ед. хр. 2890, л. 320, 322, 323 об.). Прошений об освобождении епископа Геннадия в деле нет. Видимо, авторы письма к Антонию (Шутову) надеялись на помощь руководства согласия в освобождении Геннадия.
- ²² Содержание письма позволяет предположить, что оно написано Казанским епископом Пафнутием (Шикиным), который пытался оправдаться против обвинений, возводимых на него некоторыми уральскими старообрядцами, в том, что он учил их после ареста епископа Геннадия от него отречься. Ср.: настоящая публикация, № 5, 6 «Дела епископа Пермского Геннадия».
- ²³ Иван Матвеевич Ястребов (1770–1853 гг.), в течение более 49 лет являлся настоятелем Покровского собора на Рогожском кладбище (*Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 19, 23–25).
- ²⁴ РГАДА, ф. 1431, оп. 1, ед. хр. 2890.

- ²⁵ В обзоре происхождения, составленном полицмейстером, отмечено: «Вышитый значок есть парамант» (Там же, л. 54).
- ²⁶ Речь идет о Пафнутии (Шикине), в миру носившем имя Порфирий. Он одновременно с Геннадием был поставлен во епископа Казанского.
- ²⁷ Удельные крестьяне в конце XVIII – середине XIX в. – категория зависимого сельского населения России, бывшие дворцовые крестьяне. Удельные крестьяне пользовались большей свободой по сравнению с помещичьими крестьянами (*Будав Д. И.* Удельные крестьяне // Советская историческая энциклопедия. Т. 11. М., 1986. Ст. 655–656).
- ²⁸ Зиновий, архимандрит тайных старообрядческих скитов на горе Таганай близ Златоустовского завода, рукоположен Геннадием. Одно время в этих скитах жили Савватий (Лёвшин) и Викентий (Носов) (*Данилко Е. С.* Старообрядческие скиты на южном Урале // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 3. М., 2004. С. 198).
- ²⁹ Коментарий, инок монастыря на горе Таганай, настоятелем которого был Зиновий (*Данилко Е. С.* Старообрядческие скиты на южном Урале. С. 198).
- ³⁰ Троицкое, современный г. Троицк Челябинской области.
- ³¹ Варлаам († 1868 г.), епископ Балтский и всея Бессарабии (*Вургафт С. Г., Ушаков И. А.* Старообрядчество. С. 59).
- ³² Пафнутий (Овчинников; 1827–1907 гг.), епископ Коломенский старообрядцев, приемлющих Белокрыницкую иерархию, в 1860 г. отстранился от дел согласия, в 1865 г. присоединился к единоверию, в 1882 г. вернулся в старообрядчество.
- ³³ Израиль, епископ, поставленный епископом Софронием и возведенный им затем в сан «патриарха» с именем Иосиф (см. примеч. 19).
- ³⁴ Геннадий не знал о судьбе Конона (Смирнова) после ареста последнего, встретился с ним позднее в заточении.